

Что получит Россия от новых властей Молдовы?

Кишинев честно заявляет о том, что хочет от России торговлю и газ. Что получит взамен Москва?

Сергей ЧЕБАН, RTA:

Недавно стало известно, что осенью премьер-министр Молдовы Майя Санду планирует, наконец, совершить первый визит в Москву, по приглашению своего российского коллеги Дмитрия Медведева. До этого в столицу России в сентябре отправится глава МИДЕИ РМ Нику Попеску, чтобы подготовить поездку главы правительства.

После «антиолигархического переворота» новое руководство Молдовы заняло в отношении Москвы подчеркнуто доброжелательную позицию. И в правительстве, и в парламенте, и, конечно, в стане президента Игоря Додона, много говорится о необходимости «восстановить отношения с Россией». Тем не менее, что именно держат в уме власти РМ за этой обтекаемой формулировкой, до нынешнего дня было не совсем понятно. Лишь последние заявления представителей молдавского правительства «проливают свет» на границы российско-молдавского сотрудничества по версии Кишинева.

Так, Попеску, рассказывая в интервью радио «Свободная Европа» о запланированном визите премьера, заявил, что на сегодняшний день согласованной повестки нет. При этом он откровенно признал, что в интересах Молдовы «нормализовать отношения с Россией, чтобы больше экспортировать на российский рынок». Кроме того, чиновник обозначил желание Кишинева пересмотреть газовый контракт – нетрудно догадаться, зачем. Любопытно, что в том же интервью глава МИДЕИ категорически отверг возможность какой-либо интеграции Молдовы в Евразийский экономический союз, заявив, что целью страны остается исключительно ЕС.

Торговые преференции, доступ на российский рынок, скидки на газ – Кишинев в целом не скрывает своего явно потребительского отношения к Москве, подтверждая мнение о том, что никакого глобального поворота во внешней политике РМ ждать не стоит. Удивляет другое: раньше Кремль достаточно остро реагировал на подобные маневры постсоветских стран, действуя из принципа «кто не с нами, тот против нас». Достаточно вспомнить торгово-экономические санкции России середины 2010-х, когда Кишинев избрал однозначный вектор на европейскую интеграцию. Сейчас же Кремль на заявления и действия новых молдавских властей реагирует с удивительным для себя спокойствием.

Все это наводит на определенные размышления и вполне резонный вопрос: что именно Москва получила или ожидает получить от трехсторонней сделки с США и Евросоюзом по смене власти в Молдове, раз демонстрирует буддистское терпение и сквозь пальцы смотрит на дежурную прозападную риторику Кишинева?

Вариантов может быть несколько. С одной стороны, в Кремле явно осознают, что подход «с нами или против нас» уже устарел. Восточная Европа не может не тяготеть к Европейскому союзу, тем более что сама Москва до 2012 года вполне успешно сближалась с Брюсселем. А вернуть хотя бы подобие прошлых российско-европейских отношений вряд ли выйдет без взаимных уступок. Тем более, что в 2013 году идеи евразийской интеграции были на пике популярности, чего не скажешь о них сейчас, спустя 6 лет.

Второй фактор благосклонности Москвы к правительству Санду – его относительная умеренность. С Плахотнюком во власти и серьезно ограниченным в полномочиях союзником Додоном Кремль вынуждено закрывал глаза на циничные демарши правительства ДПМ, вроде депортаций дипломатов и тогда еще вице-преьера Рогозина. Руководствуясь принципом «не навреди», Москва серьезно рисковала своим авторитетом в регионе. Теперь все наоборот: Россия не просто партнер, но и один из «отцов-основателей» новой власти, которая не будет рисковать и повторять печальные уроки Плахотнюка.

Третья причина – украинский фактор. Правительства в Молдове и Украине сменились под общим антиолигархическим лозунгом, и это гораздо лучше, чем очередная «революция» под антироссийскими знаменами. Майю Санду хорошо принимают в Киеве, и быть может, как раз через Кишинев удастся наладить пусть и непубличный, но все же рабочий канал диалога с Киевом.

Наконец, самый очевидный, и видимо наиболее ценный приз Москвы на молдавском направлении – это «охлаждение» ситуации вокруг российских войск в Приднестровье. Не исключено, что «оговорка» Нику Попеску про гражданскую войну была запланированным замером общественного мнения о роли российской армии в конфликте на Днестре. Вероятнее всего, Москва настояла на отказе Кишинева от жестких мер в адрес миротворцев и дискуссий о складах боеприпасов в Колбасной. И именно это приобретение, возможно, является наиболее принципиальным для Кремля – правительство Плахотнюка почти вплотную подобралось к тому, чтобы начать серьезные практические шаги против российских военных. Кишинев долго готовился к этому, продвигая на международных площадках идею вывода Оперативной группы российских войск с территории левобережья Днестра. Вероятнее всего, теперь в Кишиневе начнется непубличный «откат» к более спокойной риторике в адрес российского военного присутствия на Днестре. Заметный сигнал уже случившейся трансформации – это участие молдавских военных в праздновании дня ввода миротворческих сил в зону безопасности приднестровского конфликта, чего нельзя было представить при правительстве Демпартии.

Вероятнее всего, именно снижение напряженности вокруг Приднестровья могло стать для Москвы одним из главных приобретений в июньской антиолигархической «революции». Не исключено, что это будет иметь далеко идущие последствия и для разрешения застарелого приднестровского конфликта – и в таком случае ответ на вопрос об истинных целях Москвы в Молдове все еще остается открытым и крайне интересным.